

Это отличало его от таких, как Гавейн, и даже от этого Эдварда перед ним.

"Хаааа... похоже, ты последний оставшийся человек". Боевой Бог Клинка, наконец, закончил свое почтение и уставился на Эдварда.

"Может, покончим с этим? Как мастер боевых искусств... нанеси мне свой лучший удар".

Не было никакой необходимости использовать Боевую Зону. Будущий мастер боевых искусств в зоне другого мастера боевых искусств - вот это было бы несправедливо.

'Пусть этот пейзаж погрузится в его сознание. Пусть он использует свое окружение как холст... сцену для танца'

"Не беспокойся о том, чтобы использовать всю свою силу. Удар твоей атаки не разрушит тела твоих друзей".

Леми лежала в луже крови; то же самое было и с Сиарой. Они обе были окутаны белой энергией, подобной энергии самого Боевого Бога Клинка.

"Твой паралич был освобожден. Чего ты ждешь?" спросил он Эдварда.

Эдвард молчал. Он так и стоял на коленях. Его голова низко свесилась на плечо, и он не мог ее поднять.

Пока его глаза смотрели на белую поверхность, на которой он стоял на коленях, он не сдвинулся ни на дюйм. Фыркая и дрожа, он оставался в том же положении. Боевой Бог Клинка, ожидавший обратного, был недоволен этим.

"Вставай".

Эдвард отказался. Или, возможно, он просто не мог подчиниться.

"Вставай".

Эдвард оставался в том же положении. Он слегка приподнял голову и увидел мертвые тела своих товарищей. Его снова охватило свежее ощущение страха и слабости.

"Вставай. Или через десять секунд я..."

"Как... тебе удастся так легко убивать?"

Эдвард наконец поднял голову и уставился на Боевого Бога Клинка налитыми кровью глазами. Слезы текли по его глазам, когда он смотрел на старшего мужчину с противоречивыми эмоциями.

Эдвард искренне не знал, что чувствовать... и что делать. Все, чего он хотел в данный момент, это узнать, почему Боевой Бог Клинка может так легко и быстро уничтожать людей.

"Все живое - это жизнь". Ответ, который дал Боевой Бог Клинка, был неадекватным.

Он не был содержательным. Этого не было достаточно, чтобы дать ему завершение или помочь примирить какие-либо из его разбитых мыслей. Он только еще больше запутался. Он продолжал смотреть на Боевого Бога Клинка в поисках подлинного ответа.

ЧТО УГОДНО!

"Ты все еще ничего не знаешь об Эфире, верно? Или о природе Души". Боевой Бог Клинка остался без эмоций, уставившись на Эдварда.

"Когда кто-то умирает, он возвращается в Корень. Корень ассимилирует душу, позволяя им стать единым целым. Вскоре после этого душа освобождается в другой форме после того, как ее прежние свойства смешиваются с Корнем - теперь она обладает новыми свойствами."

Эдвард был ошеломлен словами Боевого Бога Клинка. Как это могло быть ответом на его вопрос?

"Твоя душа - это всего лишь переработанная версия чужой души. Когда ты умрешь, твоя душа смешается с другими душами в Корне. Ты потеряешь все свои нынешние свойства, сольешься с Корнем, и другой твой фрагмент будет принят как душа другого. Теперь ты понимаешь? Все живое - это жизнь".

По словам Боевого Бога Клинка, все исходило от Корня и возвращалось к нему. Но что это был за "Корень"?

"Тебе не нужно беспокоиться о моих мотивах или идеалах. Тебе не нужно думать о моих намерениях или планах. Они ничтожны - в лучшем случае эгоистичны. Я прошу прощения за то, что лишил жизни твоих спутников, но я не буду сожалеть об этом. Точно так же, как ты не жалеешь о том, что топчешь траву, чтобы достичь цели, и не беспокоишься о семье животного, которого ты убил ради пропитания. Я тоже... сделаю все, что должен, чтобы достичь своего желания".

Как Эдвард и думал... Он не мог заставить себя ненавидеть этого человека. Он презирал его поступки, но человек перед ним больше не был просто человеком. Он стал идеалом - силой, которая казалась одновременно осязаемой и неосязаемой.

"Теперь... Вставай".

Эдвард тяжело вздохнул и нашел в своих мышцах достаточно сил, чтобы подняться на ноги. Он держался на ногах уверенно, но чувствовал себя не совсем в своей тарелке.

"Выйди из оцепенения. Достань свой клинок. Успокой свои мысли".

Эдвард услышал эти слова. Он позволил им направлять его. Он почувствовал, как остановилось его кровоточащее сердце и высохли горячие слезы. Он чувствовал, как сила поднимается из его глубин, и он чувствовал что-то еще... что-то большее.

По какой-то причине его сердце чувствовало себя иначе. Как будто он, Леми и Сиара стояли вместе на поле боя.

Как он мог объяснить это ощущение? Возможно, это было потому, что сейчас он чувствовал, что орудует своим клинком ради тех двоих, которые погибли.

Может быть. А может и нет.

Но одно было несомненно. Он владел клинком... и его враг стоял прямо перед ним.

"Молодец, Эдвард, мое семя. Ты покажешь мне, насколько хорошо ты отточил силу клинка".

<http://tl.rulate.ru/book/74198/2794860>